

Ай Хуэй был в оцепенении.

Его наградили абсолютным искусством для металлических элементалистов, оружием небесного уровня, 1 000 бобов и тысячей очков небесного достоинства.

Награды Гильдии Старейшин ошеломили Ай Хуэя не потому, что их слишком мало, а потому, что их слишком много. Ай Хуэй инстинктивно почувствовал, что что-то не так с этими богатыми наградами.

Тот, кто необъяснимо заботлив, обычно имеет злые намерения.

Бесплатный сыр только в мышеловке. Это за пределами его ожидания. Например, мстители за Мяо Хая не пришли за ним, награды Гильдии Старейшин были еще более необычными.

У него почти не было контактов с Гильдией Старейшин.

Ай Хуэй был совершенно сбит с толку. Внезапно он начал понемногу понимать.

У ворот какой-то шум.

Ай Хуэй пришел в себя. Наконец-то!

Он прошептал: «Лоулань, готовься!»

Лоулань энергично кивнул: «Ай Хуэй, Лоулань готов».

Пока дальнейшие ходы не будут сделаны, Ай Хуэй не сможет расслабиться. Он даже не верил, что манипулятор, стоящий за Мяо Хаем, так легко согласился бы на поражение.

Ай Хуэй не беспокоился о возмездии. Проблема в его отсутствии.

Теперь ему даже не придется притворяться мертвым.

Ай Хуэй поднял свою Драконью Спину и был готов встретиться с врагом.

Однако, когда он увидел, кто к нему пришел он остановился. Потому что тот, кто был перед ним, выглядел знакомо, но какое-то время он не мог вспомнить, где он видел его раньше. После того, как Ай Хуэй увидел второго человека, он обнаружил, что этот парень тоже знаком с ним.

«Ай Хуэй!»

«Ай Хуэй!»

...

...

Память прояснилась. Наконец Ай Хуэй понял, почему они выглядят такими знакомыми.

На мгновение его память вернулась в город, пропитанный кровью, где всё еще витал запах дыма. Он чувствовал невыразимую грусть, словно долго сидел под сильным дождем.

Он вернулся к реальности.

«Все кончено» сказал он себе.

Те, кто стояли перед ним, были так взволнованы. Их глаза были наполнены слезами, отражающими тепло солнечного света.

Ай Хуэй улыбнулся.

«Ты ... Черный Ге!»

«А ты Минг Фэн!»

...

...

«Лоулань, давно не виделись!»

«Итак, будет нам сегодня суп?»

«Конечно! Оставьте это Лоуланю!»

...

...

Они обнялись. Сладкие улыбки расцвели на каждом лице.

Шум продолжался, и люди постепенно приходили.

.....

Высокое здание, недалеко от тренировочного зала.

«Как трогательно! По сравнению с этими холодными, безжалостными аристократическими семьями, всё это гораздо более душевно». Тонг Гуй сказал с волнением: «Ты записываешь?»

Подчиненный рядом с ним быстро сказал: «Да, у нас достаточно рабочих рук. Не волнуйтесь, они все очень квалифицированные».

Из-за медной маски появился глубокий звук: «Мы несем ответственность за то, чтобы все знали правду».

«Нет проблем!» подчиненный сказал благоговейно: «Мы договорились о том, чтобы дополнительные люди смогли связаться с оставшимися в живых и спросили их, что они думают, когда Ай Хуэя называют убийцей своего учителя. Все они выразили свою ярость».

Тонг Гуй повернул лицо: «Были проблемы с захватом контрольно-пропускного пункта?»

Ю Цзинь сказала равнодушно: «Да, три человека мертвы и двое ранены».

«Значит, они уже должны получить информацию». Тонг Гуй кивнул и повернулся: «Эти записи отправьте сегодня».

«Первая партия уже отправлена». Подчиненный сказал благоговейно: «Завтра утром они будут на полках всех магазинов». Мы зарезервировали все лучшие места».

Цзян Вэй слушал их молча.

«Ты повышен».

Он услышал голос Тонг Гуй.

Цзян Вэй пришел в себя, но не казался счастливым. Он спросил тихим голосом: «Вы готовились к этому давно?»

«Да. Хотя я не хочу признавать это, если быть откровенным, мы находимся на невыгодной стороне. Поэтому нам лучше подготовиться».

«Зачем вам это?»

«Потому что мы не хотим отказываться от нашего будущего без борьбы».

.....

Утренний солнечный свет всегда приносил поток прохлады. Но для тех, кто работает, он - знак нового рабочего дня.

Ван Сяошань встал рано, как обычно.

Это была привычка, которую он развивал, когда был в Хвойном Городе. С тех пор, как он встретил Ай Хуэя, он продолжал трудиться, даже если теперь он отвечал за военные поставки. Он работал на большом военном складе. Он смог получить эту хорошую должность благодаря своему вкладу в войну в Хвойном Городе, а также при содействии Ши Сюэмань.

Ван Сяошань отличался от других управляющих склада. Он был прилежным и не высовывался. Он настолько преуспел в строительстве с помощью элементарной энергии земли, что его называли «управляющий грязью». Он не злился на это прозвище, а гордился этим.

Его отец был искусен в строительстве, и для него вполне разумно продолжать карьеру отца. Он ясно понимал, что он может получить эту позицию не из-за своих способностей, но из-за влияния Ши Сюэмань.

У него не было выдающихся заслуг, так же как он не смог стать хорошим помощником Ай Хуэя и других в те годы. Это может быть причиной, по которой он так заиклился на строительстве. Глубоко в своем сердце, у него была мечта помочь Ай Хуэю и другим друзьям, будучи мастером в элементарном строительстве.

Каждое утро, дыша прохладным воздухом, он всегда напоминал себе, что эта идея смешна.

Ну, правда.

Он уже не подросток, который любит играть с грязью. За три года, он многое понял.

Это грязевой пруд, в котором могли бы жить рыбы, а не драконы.

Возможно он слишком пессимистичен. Ши Сюэмань хороший человек, подумал он. Он знал, что, если Ши Сюэмань попросит о его помощи, он никогда не откажет. Однако он не помогал

ей по собственной инициативе, может быть, потому, что Железной Леди не нужна помощь. Он не был уверен в этом. Но картина Ай Хуэя, стоящего на коленях под сильным дождем, глубоко укоренилась в его голове.

Он не мог понять, почему. Это не было ни симпатией, ни восхищением. Вместо этого он думал, что на плечи Ай Хуэя упало слишком много. Было ли это чувство вины или чувство утраты? Нет, не так. На самом деле, он подумал, может ли он сделать больше?

Ван Сяошань признался себе, что он нерешительный. Даже за три года, он не чувствовал никаких перемен.

Однако, нерешительность не должна влиять на его повседневную жизнь.

Каждый день он приходил в знакомый магазин. Босс помещал новые записи на полки. Ван Сяошань спросил небрежно: «Есть что-то новенькое?»

Босс магазина тепло улыбнулся и сказал: «Доброе утро, управляющий! У нас есть новинки. Зацени. Должны стать популярными, на них Молниеносный Клинок!»

Ван Сяошань не ожидал этого. «Молниеносный клинок? Ай Хуэй?»

«Неудивительно, что ты управляющий. Можешь даже вспомнить что-то настолько давнее!» босс магазина сказал: «Он спорная личность. В те годы люди спорили о нём, теперь им снова приходится спорить».

Ай Хуэй...

Фигура из давних времен... Да, очень давних.

Ван Сяошань без колебаний ответил: «Мне по одной каждого вида!»

Затем он поспешно вернулся в свою комнату и закрыл дверь.

В темной комнате он глупо смотрел на мираж.

«По решению Гильдии Старейшин, я настоящим объявляю, что Ван Шушань, покойный учитель Академии Хвойного Города, удостоен звания Мастера. Будучи учителем Академии, Мастер Шушань добросовестно работал десять лет, он сыграл ключевую роль во время битвы в Хвойном Городе. Кроме того, школа мысли, которую он создал, была уникальной, беспрецедентной и значимой ...»

«Его великие дела благословили каждого из нас, и его ученик, Ай Хуэй, пошел по его стопам и посвятил себя изучению теорий своего учителя. Он убил Песчаного стража, чтобы не дать людям Города Мира пострадать. Таким образом, Ай Хуэй вознаграждается ...»

«Абсолютное искусство, оружие небесного ранга, 1 000 стихийных бобов и тысяча очков небесного достоинства».

В мираже появилась красивая женщина.

Красивая женщина, возможно, не говорила убедительно, но она была, по крайней мере, была достаточно привлекательной, чтобы люди ее слушали. Более того, сама тема была горячей.

Женщина говорила оживленно.

«Награда Гильдии Старейшин неожиданна. Излишне говорить, что мастер Ван и его жена заслужили большего. Каждый в Небесах пяти Путей, должен помнить о чуде, которое они создали в Хвойном Городе. После того, Ай Хуэй исчез на три года, и снова ярко появился. Как преемник Мастера Вана, Ай Хуэй оказывает влияние далеко за пределы своего возраста. Слух, что Ай Хуэй, является убийцей своего учителя, больше всего вредит нашему герою. Так же, как люди в те годы не должны забывать, что Мастер Ван и его жена сражались за город ценой своей жизни, ныне мы не должны забывать и о том, что, когда мы были изолированы, молодой герой повел нас к битве до конца. В самый ответственный момент он был бесстрашен. Он спас нас».

«Его обвиняют в том, что он безжалостно пожертвовал своим учителем в обмен на этот подвиг. В то же время им восхищаются как трагическим героем, который принимает на себя невыносимую тяжесть своей судьбы и живет в уединении в течение трех лет. Правду знают только выжившие из Хвойного Города. Они стали свидетелями чуда в Хвойном городе с начала кризиса до финала.»

«Мы заметили, что многие из оставшихся в живых в Хвойном Городе приехали навестить Ай Хуэя, нам повезло записать событие их встречи. В их глазах были слезы, они обнимали друг друга».

«Это запоздалое воссоединение!»

Великолепная женщина в мираже задыхалась от рыданий.

«Мы также взяли интервью у нескольких выживших из Хвойного Города. Они все считают, что это клевета и злятся на это. Для тех, кто интересуется, пожалуйста, смотрите записи С и D, «Под именем выживших» ...»

Ай Хуэй может избавиться от обвинений в убийстве своего учителя, Ван Сяошань был очень взволнован.

Именно в это время, он увидел Ай Хуэя, о котором он всё время думал, он улыбался со слезами на глазах.

Давно не виделись, Ай Хуэй!

<http://tl.rulate.ru/book/2193/295802>